

Д.И.Вебер, Е.И.Носова

ТОМСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР ЛЮБЕКСКОЙ ГОРОДСКОЙ КНИГИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируется хранящаяся в библиотеке Томского государственного университета городская книга Любека. Данная рукопись представляет собой черновой вариант кодекса, который находится в архиве ганзейского города Любек. Данный источник представляет собой фиксирование сделок между разными лицами, в том числе задолженностей. Присутствует также информация о завещаниях. В статье было обращено внимание не только на состав рукописи, но и на характер ее составления. Например, удалось идентифицировать почерки нескольких писцов, а также понять систему вычеркивания некоторых записей, которые впоследствии не вошли в чистовой вариант рукописи.

Ключевые слова: городская книга, рукопись, делопроизводство, Любек, городской совет, архив

Любек — город с богатой политической и экономической историей, тесно связанными между собой. Он был центром Ганзы — объединения торговых городов в Балтийском регионе. Он же и «экспортер» собственной системы городского права, известного как любекское. Принимая во внимание игравшую средневековым Любеком роль на Балтике, хотелось бы обратиться к такому виду источника, как любекская городская книга, в данном случае так называемый Нидерштадтбух (нем. *Niederstadtbuch*).

Данный интерес вызван тем обстоятельством, что данный источник представляет собой собранные в рамках одного кодекса записи, связанные с внутренней социально-экономической ситуацией в Любеке. Он показывает, насколько в средневековом городе были тесно взаимосвязаны частное и общественное. С одной стороны, та или иная запись содержала информацию исключительно частного экономического характера, а с другой, показывала социальные контакты внутри Любека или за его пределами. Говоря о Нидерштадтбух, важно отметить то обстоятельство, что в научной библиотеке Томского государственного университета хранится один из экземпляров подобного источника, считавшийся ранее утраченным.

Нидерштадтбух представляет собой сборник записей, связанных с экономической деятельностью. В книге регистрировалась информация о займах, завещаниях и т.д. На сегодняшний день насчитывается 384 рукописных тома этой разновидности городской книги, охватывающих период 1277 по 1863 гг. и хранящиеся в архиве ганзейского города Любек. Практически для каждого тома сохранился чистовой (*Reinschrift*) и черновой (*Urschrift*) варианты. К последнему относится и хранящийся в Научной библиотеке Томского государственного университета экземпляр.

Интерес к подобного рода городским книгам стал проявляться с 30-х годов XIX столетия, поскольку именно тогда, многие из томов были введены в научный оборот историком права Карлом Вильгельмом Паули [1, 2]. В первую очередь, внимание исследователей привлек Оберштадтбух, который был достаточно подробно исследован Реме [3]. Нидерштадтбух также не был обойден вниманием¹. Один из главных вопросов был связан с возникновением данной разновидности городской книги. Например, Ульрихом Симоном было выдвинуто предположение, что это могло быть связано с обращением купцов Любека к одному из секретарей городского совета, который умел писать и был единственным, кто мог зафиксировать в письменной форме устно заключаемые договоры с целью их возможного использования в суде. Однако данный тезис впоследствии был поставлен под сомнение самим исследователем в ходе дальнейшей дискуссии с Клаусом Фридландом², идеи которого переключаются с утверждениями Вильгельма Эбеля³.

Ответ на этот вопрос, пока так и оставшийся открытым, важен для понимания формирования городской культуры в Любеке в Средние века. Нидерштадтбух, как и Оберштадтбух, являясь городскими книгами, отражающими социальную и правовую стороны устройства города, проходили свое развитие. В 1277 г.

¹ Например, работы Ф.Перига, Э.Лее и др. См.: Rörig F. Das Lübecker Niederstadtbuch des 14. Jahrhunderts, Seine rechtliche Funktion, sich wandelnde Zwecksetzung und wirtschaftsgeschichtliche Bedeutung // Ehrengabe für den Deutschen Juristentag. Lübeck, 1931; Lehe E. v. Die Schuldbücher von Lübeck, Riga und Hamburg — ihr Quellenwert zur hansischen Frühgeschichte // Städtewesen und Bürgertum als geschichtliche Kräfte, Gedächtnisschrift für Fritz Rörig. Lübeck, 1953.

² К.Фридланд отмечал высокую грамотность среди любекских писцов в XIII века: Societates. Das Verzeichnis der Handelsgesellschaften im Lübecker Niederstadtbuch 1311—1361 / hg. v. A.Cordes [u.a.]. Köln [u.a.], 2003. Одним из примеров является публикация свитка купца приблизительно от 1280 г. Агасфером фон Брандтом. См. Brandt A. v. Die gesellschaftliche Struktur des spätmittelalterlichen Lübeck. In: Untersuchungen zur gesellschaftlichen Struktur der mittelalterlichen Städte in Europa. Reichenau-Vorträge 1963—1964. Konstanz [u.a.], 1966, S. 215-239.

³ Вильгельм Эбель указал на то, что частные деловые записи любекских торговцев уже использовались в суде. Кроме того, исследователь показал, что информация об экономической деятельности семейства Виттенбург, зафиксированная в Нидерштадтбух в XIV веке, составляет лишь около пяти процентов от всей торговой документации из торговой книги семейства Виттенбург. Подробнее об изучении данного вида источника см. Seggern H. Quellenkunde als Methode. Zum Aussagewert der Lübecker Niederstadtbücher des 15. Jahrhunderts. Köln [u.a.], 2016. S. 45-49.

Нидерштадтбух фигурировал в качестве *“liber, in quo debita conscribuntur”*. Это название выступило основой для последующего закрепления за Нидерштадтбух названия *“liber debitorum”* (*schultbok*) [4], соответствующее *“liber hereditatum”* — Оберштадтбух [3, s. 9]. Это обозначение имело широкое употребление, но уже в XIV веке ему на смену начинает приходиться другое, которое впоследствии и вытеснит прежнее название. В записи в Нидерштадтбух от 1338 г. говорится: *“superiori libro hereditatum civitatis”* [3, s. 262; 5, 6], в то время, как в Нидерштадтбух от 1341 г.: *“inferiore libro civitatis”, “libro inferiore”* [3, s. 11 (Anm. 24), 96, 100, 79, Urk. 311 b; 5, Urk. A 260; 6, s. 41]. Помимо упоминания нового названия записи свидетельствуют о взаимосвязи двух книг, в которых периодически встречаются отсылки друг к другу. Также в записи за 1390 г. в Нидерштадтбух фигурирует следующее — *“superiori libro, videlicet hereditatum”*⁴. Данные наименования встречаются и в записях за 1408 и 1411 гг.⁵

В то же самое время, в начале XV века, появляются немецкоязычные аналоги этого названия [6, s. 34]. В записи в Нидерштадтбух от 1418 г. встречается запись *“in der stad Lubeke oversten boke”*, в другой, от 1422 г. — *“in dat nederste bok”*. В других любекских источниках, вышедших из канцелярии магистрата подобные формулировки, как например *“in der stad boversten boke”*, не встречались.

В то же время наблюдается еще один важный этап эволюции названия, а именно объединение *“der stad”* и *“bok”* в единый лингвистический конструкт *“stadbok”* или *Stadtbuch*, появившийся в XV в.⁶ Так, в записях Оберштадтбух за 1461 и 1462 гг. уже упоминается *“in deme neddersten stadboke”* [7]. В XV веке такое наименование встречается эпизодически, но с середины XVI столетия становится преобладающим. Что касается значения этого термина, то, согласно сведениям совета Любека от 1687 г., городская книга Оберштадтбух хранилась *“oben aufm Rathhause”*, в то время как Нидерштадтбух *“auf der Canzley”*⁷.

Нидерштадтбух проходил определенное развитие не только в изменении названия, но и в содержательной части. Это процесс особенно отчетливо прослеживается как в характере изложения информации, так и языке написания.

К XIV веку относятся два «подраздела» Нидерштадтбух. Первое — *“recognitiones”*, встречающееся с некоторыми перерывами до 1352 г. и представлявшее собой информацию о задолженностях, где время от времени встречаются записи о том, что покупатель обязуется оплатить товар к определенной дате. В этот же раздел вносились сведения о выплатах по семейным или наследственно-правовым обязательствам [8]. Вторая подгруппа записей, относящаяся приблизительно к 1311—1361 гг. — т.н. *“societates”*, представляет собой реестр торговых объединений [9].

Предположительно с 1348 г. *“societates-Register”* и главная часть Нидерштадтбух были связаны друг с другом. Запись в основном тексте того года упоминает *“societates-Register”* от 1345 г. как находящийся *„in hoc libro”*⁸. Принимая во внимание этот факт, можно констатировать, что границы между двумя разделами постепенно стирались⁹. Процесс завершился приблизительно к 60-м годам XIV века. В то же самое время стало заметно и другое изменение, все чаще записывалась информация¹⁰. Т.е. вплоть до второй половины XIV века Нидерштадтбух состоял из нескольких разделов, образывавших данный комплекс, и лишь в XV столетии все части были объединены в единый текст.

Второе изменение, которое можно проследить — постепенное изменение языка документа. До начала XV века записи велись на латинском языке, что можно заметить в наименовании городских книг, о чем говорилось выше. Однако, встречались отдельные слова на средненижнемецком, например, местные юридические или экономические термины, имена собственные. Иногда немецкая фамилия переводилась на латынь: *“estas”* — *“somer”*, *“fagis”* — *“(van den) boeken”*, *“manso”* — *“(van der) hoeve”*. Также произошло изменение в формулировке *“actum coram consilio et iussu eorum hic notatum”*, в которой *“eorum”* постепенно был вытеснен *“eius”*, что, вероятно, может свидетельствовать о смене акцентов в восприятии современников, и переходе от «советников» к «совету». Важно также заметить, что если в XIV веке Нидерштадтбух писал на латыни, то уже к концу XV века его полностью вытесняет средненижнемецкий, а с XVI века — верхнеинижнемецкий¹¹.

⁴ Wehrmann C. Das Lübecker Archiv // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde 1876. Bd. 3. S. 401. Употребление *„superior libro hereditatum”* также упоминается в Codex Diplomaticus Lubensis. Lübeckisches. Lübeck, 1877. Bd. 5. Nr. DLIII, S. 597.

⁵ *“libro hereditatum”*, см. Ibid. Nr. CCXVI, S. 218. Nr. CCCLIX, S. 401.

⁶ *„der van Lubeke stadbok”*, см. Codex Diplomaticus Lubensis. Lübeckisches Urkundenbuch. Lübeck, 1889. Bd. 8. Nr. XVI, S. 17 или, например, *„juwe nedderste stadbock”* см. Codex Diplomaticus Lubensis. Lübeckisches Urkundenbuch. Lübeck, 1898. Bd. 10. Nr. CCXLVIII. S. 259. Также см. [6, s. 34].

⁷ Канцелярия находилась на первом этаже ратуши.

⁸ ANL. NStB, 1348. Mis. Dom. Fol. 345. См. также [4].

⁹ Этому процессу могли способствовать и бессистемные записи, вносившиеся в городскую книгу Мартином фон Голновым. Rörig F., Brandt A. Das Lübecker Niederstadtbuch. III Reihe, XX Lieferung. Tafel 5, Bruns F. Lübecker Syndiker und Ratssekretäre. S. 124.

¹⁰ Ранее относившиеся к разделу *recognitiones*.

¹¹ Heinsohn W. Das Eindringen neuhochdeutsche Schriftsprache in Lübeck während des 16 und 17. Jahrhunderts. Lübeck, 1933; Teske H. Der Ausklang der Lübecker Rechtssprache im 16 Jahrhundert // Ehrengabe dem deutschen Juristentage überreicht vom Verein für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1931. S. 55-101.

Томская рукопись: археографическое описание, формирование статей, процесс работы над книгой

Рукопись представляет собой кодекс, написанный на бумаге с различными филигранями. Чернила варьируются от светло-коричневого до почти черного. Переплет датируется началом XX века. Судя по характерным загрязнениям первого и последнего листов, тетради явно долгое время хранились отдельно. Возможно, переплет, который мы видим сегодня, был первым для этой книги. Внутри тетрадией на полях заметны следы пальцев и другие бытовые загрязнения.

Рукопись выполнена различными почерками, которые не коррелируют с использованной бумагой. Это свидетельствует о том, что рукопись не формировалась из уже сложившихся блоков, а, вероятнее всего, заполнялась последовательно. Кодекс состоит из 44 тетрадией, преимущественно по 6—7 бифолио каждая. Часто в тетрадях вклеивались по одному-два листа. Разметка, присутствующая в редких случаях, выполнена чернилами или свинцовым карандашом. Иными словами, структура Нидерштадтбух (Urschrift) нерегулярная, что лишний раз доказывает, что перед нами рабочий экземпляр, каковым был черновик.

В пользу этого также свидетельствует большое количество маргиналий разного рода, имеющих в рукописи. Прежде всего, речь идет об исправлениях в тексте, которые носят смысловой характер. Затем, на полях встречаются множественные дополнения. Наконец, многие статьи перечеркнуты. Всего было обнаружено 63 вычеркнутых позиций¹². Интересно отметить, что форма зачеркиваний статей складывается в три типа: аккуратное вычеркивание диагональными линиями, хаотичное перекрещивающееся и две пересекающиеся волнообразные линии. Возможно, что говорит о том, что рукопись не только писалась, но и редактировалась разными людьми.

Опись дела начинается с мая 1490 г. (Anno domini XC Cantate) и заканчивается 1495 г. В «чистовом» томе, т.н. Reinschrift, хранящемся в архиве ганзейского города Любек, соответствие записей с Niederstadtbuch начинается только с листа 83¹³.

В рассматриваемом кодексе В — 1943 записи (общим числом более 2800), которые главным образом относятся к долговым обязательствам, в том числе финансовые спорам или сделкам. Можно выделить несколько видов процессов, зафиксированных в Нидерштадтбух. Также, с одной стороны, это дела, связанные с завещаниями¹⁴, с другой — разбирательства, касающиеся претендентов на одну и ту же должность¹⁵.

Источник позволяет понять не только диапазон и специфику, рассматриваемых в совете Любека дел, но и социальный состав участников. В разбирательствах принимали участие не только светские персоны, но и духовные. Например, в качестве одной сторон упомянуты представители монашеских орденов, “broder si(n)te dominici ordens”¹⁶, “broder sinte benedicti ordens”¹⁷ или, например викарий “vicarius to Nyemu(n)ster”¹⁸, “p(a)ster vicariam sinte Nicolawen kircken tor Wysmar”¹⁹. В последнем случае это могло быть связано с обсуждением дарений тому или иному монастырю по завещанию²⁰.

Социальное положение светской персоны определялось в ряде случаев, упоминанием профессии, например, пивовар (*bruwer*), сапожник (*schomaker*), медник (*apengeter*), торговец (*copgeselle*), пекарь (*becker*), ювелир (*goldsmydt*) и т. д. или определением «почтенный» (*ersame*), относящееся к городской знати, ратманам и бургомистру.

В ходе процесса перед советом Любека выступал либо собственлично, либо от имени действовал представитель (*vormidder*), либо уполномоченный (*vulmechtige procuador*)²¹.

Как уже отмечалось выше, с середины XIV века вопросы, связанные с наследованием, становились частью Нидерштадтбух. Здесь можно отметить либо заявление о своих правах на наследство отдельным лицом, либо заслушивание текста завещания советом Любека (*horen lesen testament seligen...*)²².

Рассматриваемые вопросы были, главным образом, связаны с жителями Любека, однако, поскольку юрисдикция Любека распространялась на остальных членов Ганзы, то встречаются представители других городов, таких как Росток, Штральзунд, Висмар, Люнебург. Они должны были лично прибыть в Любек и представить свое дело, а также решение совета своего города в устной форме. Совет Любека сделал исключение только для Ревеля (совр. Таллин), ввиду его удаленности, и разрешал отправлять на двух разных

¹² В — 1943 ff. 3r — 3v, 6v, 22v, 23v, 39v, 40r, 49v, 52r, 54v, 60r, 62r, 64r, 71r, 78r, 83v, 153v, 161r, 172r, 188r, 192r, 195r, 220r, 222r, 226v, 263r, 264r, 267v, 291r, 301r, 302r, 307v, 309r, 331v, 335r, 340v, 341v 342v, 346r, 347v, 354r, 358v, 361v, 362r, 400r, 418r, 421r, 428r, 441r, 446v, 455v, 461r, 472v, 474v, 497r, 527r, 534v, 541r, 548r, 550r, 551r, 562r, 567r.

¹³ ANL, Reinschrift 1489—1495. f. 83.

¹⁴ В—1943 л. 4r, 5v, 20v, 34r, 41 r, 51r, 56r, 73v, 78r, 86v, 137r, 161v, 189r и т.д.)

¹⁵ В—1943 41r, 42r — 43v, 54r, 176v, 221r

¹⁶ В—1943 f. 99r.

¹⁷ В—1943 ff. 102r, 162v

¹⁸ В—1943 f.34r — 34v

¹⁹ В—1943 f.61v

²⁰ В—1943 ff. 102r, 181v, 265r — 265v

²¹ О данной категории см. [10].

²² В—1943 ff.24r, 35v, 51v, 64v, 78r, 89v, 92v, 118r, 176 v, 217v и т. д. В рукописи зафиксировано около ста записей, касающихся вопросов, связанных с завещаниями.

кораблях документы, написанные на пергамене, в Любек для ознакомления в письменном виде. Таким же образом отправлялся обратный ответ²³.

Описываемый источник отражает не только социальную и экономическую картину Любека, но и позволяет понять процесс создания самого источника. На данный момент установлены имена двух секретарей. В частности, на лл. 151об, 210, 218об, 234об имеются пометы и заверки “Teod. Brands”. Его можно отождествить с секретарем городского совета Теодором Брандесом [11]. Известно, что в 1477 г. он был секретарем в конторы в Бергене, после чего занял упомянутую должность, которую и занимал вплоть до своей смерти в 1500 г. [12]. В большинстве случаев Теодор Брандес заверял записи в книге (“teste manu mea”), на л. 60 лл. 219об — 224 его рукой написан основной текст книги (“Theod. Braud. Scripsit”). Секретарь упомянут и в основном тексте. У него мелкий курсивный почерк с прочеркнутым «р». Встречается большое количество сокращений. Можно говорить о том, что данный секретарь участвовал и в составлении т. н. Reinschrift — чистового варианта Нидерштадтбух, поскольку в нем встречаются его пометы²⁴.

Другим секретарем был Иоганн Лебраде. На л. 531 имеется помета, написанная его рукой “Ego Johannes Lebrade”. Известно, что до 1494 г. он был секретарем епископа Ратцебурга Иоганна фон Паркентина, а со 2 января 1495 г. [13] служил в качестве секретаря городского совета. Принимая во внимание, что он скончался 14 апреля того же года²⁵ [11, s. 80; 13, s. 133], вполне объяснимо малое количество его помет в рассматриваемой рукописи. Оба секретаря встречаются в исследовании Брунса, посвященного секретарю совета Любека [13, s. 132-133]. В приведенном им списке упомянуты и другие секретари того же времени: Иоганн де Берзенбругге, Райнер Холлогер и Хартвик Брекевольт. О двух последних известно, что они в качестве протонотариев принимали участие в составлении Оберштадтбух Любека: Холлогер с октября 1483 г. по февраль 1492 г. [13, s. 133], а Брекевольт — с февраля 1493 г. по октябрь 1513 г. [13, s. 76].

Однако важно не только кто вносил данные в Нидерштадтбух, но и каким образом этот процесс осуществлялся. Как уже отмечалось выше, в Нидерштадтбух часто вносилась информация, связанная с задолженностями. Как правило, кредитор лично подавал заявку на регистрацию записи в канцелярии. Случаи, в которых указывалось, что запись должника сделана в отсутствие кредитора, вероятнее всего, можно рассматривать как исключение из правил [6, s. 51]. Но на другую сторону накладывались аналогичные обязательства. Если должник не мог присутствовать при регистрации записи, он должен был отправить уполномоченное лицо [6, s. 52]. В случае, если не все участники могли присутствовать, регистрация записи могла быть отложена.

Чтобы удалить запись долга, она должна была быть перечеркнута несколько раз. Вероятнее всего, кредитор либо сам, либо через своего уполномоченного представителя инициировал отмену записи. По мнению Реецца, должник также мог произвести отмену, что доказывалось упоминанием о его привлечении к ответственности за это [6, s. 52].

В рукописи Нидерштадтбух, хранящейся в Томске, неоднократно встречаются на протяжении всего кодекса перечеркнутые дела. Их насчитывается 62²⁶. Данная процедура иногда обозначалась латинскими глаголами *delere* или *cancellare*. Также использовалась устойчивая формулировка “*delere iussu... atque mandato*”. Однако важно отметить, что данные пометы встречаются только в *Reinschrift*, в то время как в *Urschrift* *Niederstadtbuch* из собрания научной библиотеки Томского университета они отсутствуют в местах вычеркиваний записей.

Таким образом, экземпляр Нидерштадтбух, хранящийся в Научной библиотеке Томского государственного университета, позволяет внести дополнения в изучение экономической и социальной жизни средневекового Любека с 1490 по 1495 гг. Отдельный интерес связан со сравнением чернового и чистового вариантов Нидерштадтбух. Первые результаты показали, что далеко не все записи переносились в чистовой вариант. Как правило, к ним относились дела, вычеркнутые в черновике. Принимая во внимание, что данные записи были связаны с долгами, этот факт может означать, что происходило его погашение. Наличие помет двух городских секретарей дает дополнительную информацию о создании данного источника. Дальнейшие исследования при использовании программ позволят выстроить сеть ратманов, купцов и других участников экономического процесса.

Статья написана при финансовой поддержки гранта РФФИ — 17-78-20011 Комплексное исследование коллекции западноевропейских средневековых рукописей в Томском государственном университете.

²³ Ebel W. Lübisches Recht im Ostseeraum. S. 42. Подробнее также: Kala T. Das Geschriebene und das Mündliche: das lübisches Recht und die alltägliche Rechtspflege im mittelalterlichen Reval // *Hansisches und hansestädtisches Recht* / hg. v. A.Cord. Trier, 2008. S. 102-106.

²⁴ AHL, Reinschrift, f. 69, 79.

²⁵ Однако в своей более ранней публикации Фридрих Брунс указывал иную дату смерти Иоганна Лебраде — 11 августа [12, s. 77].

²⁶ В—1943 ff. 3r — 3v, 6v, 22v, 23v, 39v, 40r, 49v, 52r, 54v, 60r, 62r, 64r, 71r, 78r, 83v, 153v, 161r, 172r, 188r, 192r, 195r, 220r, 222r, 226v, 263r, 264r, 267v, 291r, 301r, 302r, 307v, 309r, 331v, 335r, 340v, 341v 342v, 346r, 347v, 354r, 358v, 361v, 362r, 400r, 418r, 421r, 428v, 441r, 446v, 455v, 461r, 472v, 497r, 527r, 534v, 541r, 548r, 550v, 551r, 562r, 567v.

1. Pauli C. W. Abhandlungen aus dem Lübischen Rechte. Lübeck: Friedr. Ashenfeldt, 1837. Bd. 1. S. 5-8.
2. Poel G. Carl Wilhelm Pauli // Zeitschrift der Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1884. Bd. 4. H. 2. S. 72.
3. Rehme P. Das Lübecker Oberstadtbuch. Ein Beitrag zur Geschichte der Rechtsquellen und des Liegenschaftsrechtes. Mit einem Urkundenbuche. Hannover, 1895. 413 s.
4. Rörig F., Brandt A. Das Lübecker Niederstadtbuch // Monumenta Paleographica. Denkmäler der Schreibkunst des Mittelalters / hg. v. A.Chroust. Leipzig, 1939. III Reihe, XX Lieferung. zu Tafel 5.
5. Pauli C.W. Abhandlungen aus dem Lübischen Rechte. Bd. 4. Urk. B 23.
6. Reetz J. Über das Lübecker Niederstadtbuch // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1955. Bd. 35. S. 41.
7. Heinsohn W. Das Eindringen neuhochdeutsche Schriftsprache in Lübeck während des 16 und 17. Jahrhunderts. Lübeck, 1933. S. 15.
8. Cordes A., Friedland K., Sprangel R. Das Verzeichnis der Handelsgesellschaften im Lübecker Niederstadtbuch 1311—1361. Köln [u.a.], 2003.
9. Simon U. Societates. Inhalt // Das Verzeichnis der Handelsgesellschaften im Lübecker Niederstadtbuch 1311—1361 / hg. v. A.Cordes [u.a.]. Köln [u.a.], 2003. S. 51-55.
10. Seggern H. V. Zur Tätigkeit der Prokuratoren vor der Lübecker Rat gegen Ende des 15. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. Lübeck, 2013. Nr. 131. S. 195-229.
11. Simon U. Die Lübecker Niederstadtbuch. Seine Charakterisierung über das Jahr 1400 hinaus // Gelebte Normen im urbanen Raum? Zur sozial- und kulturgeschichtlichen Analyse rechtliche Quellen in Städten des Hanseraums (13. bis 16. Jahrhundert) / hg. v. H.Brand [u.a.]. Hilversum, 2014. S. 79.
12. Bruns F. Die Lübecker Stadtscheiber von 1350—1500 in Lübeck // Hansische Geschichtsblätter. 1904. Bd. 11. S. 75.
13. Bruns F. Lübecker Syndiker und Ratssekretäre bis zur Verfassungsänderung von 1851 // Zeitschrift der Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1938. Bd. XXIX. S. 132-133.

Veber D.I., Nosova E.I. Manuscript of the Lübeck citybook from Tomsk State University. Problems and prospects of research. The city book of Lübeck from Tomsk State University, which is draft version of the codex kept in the archives of of Lübeck, is analysed. The document contains publications of the last wills, acknowledgements of debts (obligations and credits), financial issues, etc. The paper focuses on the composition of the manuscript. Handwriting of several scribes is identified. The author concludes why some records were crossed out and not included in the final version of the manuscript.

Keywords: city book, manuscript, paperwork, Lübeck, city council, archive.

Сведения об авторах. Дмитрий Иванович Вебер — кандидат исторических наук, доцент; Новосибирский государственный университет; d.veber@spbu.ru; Екатерина Игоревна Носова — научный сотрудник; Новосибирский государственный университет, katerinanossova@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к публикации 10.11.2019.